

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ПЛЕНАРНОЕ
840-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница,
20 ноября 1959 г.,
10 ч. 30 м.

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Решение о порядке ведения заседания	873
Пункт 70 повестки дня: О всеобщем и полном разоружении Доклад Первого комитета	873
Пункт 68 повестки дня: Вопрос о французских ядерных испытаниях в Сахаре Доклад Первого комитета	877

Председатель: г-н Виктор БЕЛАУНДЕ
(Перу)

Решение о порядке ведения заседания

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать докладов Первого комитета.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Ввиду принятого решения выступления должны ограничиваться объяснением мотивов голосования по проектам резолюций, рекомендованным Первым комитетом.

ПУНКТ 70 ПОВЕСТКИ ДНЯ

О всеобщем и полном разоружении

ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (А/4265)

2. Г-н ФЕКИНИ (Ливия), докладчик Первого комитета (говорит по-французски): Имею честь и удовольствие дать Генеральной Ассамблее объяснения по докладу [А/4265] Первого комитета по пункту 70 повестки дня, озаглавленному: «О всеобщем и полном разоружении».

3. Доклад содержит проект резолюции, который Первый комитет рекомендует для принятия Ге-

неральной Ассамблеей. Текст этого проекта не только был принят единогласно Первым комитетом, но его соавторами являются все члены Организации Объединенных Наций. Насколько я знаю, такое двойное проявление единогласия имело место впервые в истории Организации Объединенных Наций, во всяком случае в связи с вопросом, который имеет столь большое значение для мира и безопасности во всем мире. Оно несомненно служит крайне важным и убедительным доказательством конструктивного подхода Первого комитета к этому вопросу и той обнадеживающей и полной энтузиазма атмосферы, которая преобладала в ходе прений.

4. Я уверен, что я выражу чувства всех членов Первого комитета, говоря, что это единогласное желание и стремление сделать все возможное для достижения всеобщего и полного разоружения дало нам большое удовлетворение.

5. С самого начала прений в Первом комитете и неизменно затем в ходе прений признавалось, что любое предложение о всеобщем и полном разоружении заслуживает серьезного и конструктивного изучения. Особое внимание уделялось необходимости создания таких условий, при которых Организация Объединенных Наций могла бы выполнять свои обязанности в этой области и служить наиболее прочной гарантией решимости народов Объединенных Наций ограждать грядущие поколения от ужасов войны.

6. Все признавали, что Комитет по разоружению в составе десяти государств является наиболее подходящим органом для детального изучения всех аспектов вопроса всеобщего разоружения. Однако члены Комитета настойчиво утверждали также, что необходимо обратить внимание соответствующих держав на то, чтобы они сообщали Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению о результатах своих переговоров, подчеркивая этим непрекращаю-

щуюся конечную ответственность нашей Организации в этой важной области.

7. Это с абсолютной ясностью вытекает из преамбулы проекта резолюции, в которой упоминается о резолюции Комиссии по разоружению [DC/146] от 10 сентября 1959 г., и из торжественного заявления, что вопрос о всеобщем и полном разоружении является наиболее важным вопросом из всех, стоящих перед миром в настоящее время.

8. В резолютивной части проекта резолюции, после слов о том, что правительства должны приложить все усилия к достижению конструктивного решения этой проблемы, предлагается препроводить Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, а также просить Генерального Секретаря предоставить в распоряжение Комитета по разоружению в составе десяти государств для их тщательного изучения декларацию Соединенного Королевства от 17 сентября 1959 г., декларацию Советского Союза от 18 сентября 1959 г. [A/4219] по вопросу о всеобщем и полном разоружении, изложенную вкратце с этой трибуны Председателем Совета министров Советского Союза г-ном Хрущевым, и другие внесенные предложения и пожелания, равно как и отчеты пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи и заседаний Первого комитета, на которых обсуждался вопрос о всеобщем и полном разоружении.

9. Я надеюсь, что все эти документы будут внимательно и тщательно изучены и что мы в свое время получим подробный доклад или обычные доклады о ходе работы упомянутых двух органов.

10. В резолютивной части проекта резолюции также выражается надежда, что мероприятия, ведущие к цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, будут детально разработаны и согласованы в возможно более короткий срок. Мы горячо и искренне верим, что эта надежда оправдается.

11. Как указывается в проекте резолюции, усилия, направленные на достижение прогресса в области полного и всеобщего разоружения, являются необходимым фактором в развитии взаимного доверия и мирного сотрудничества между государствами, которые будут эффективно способствовать прекращению гонки вооружений, созданию незыблемой основы для прочного мира

и высвобождению ресурсов, расходуемых в настоящее время на вооружения, для достижения морального и материального благосостояния всего человечества.

12. Поэтому я имею честь представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект резолюции Первого комитета. Я надеюсь, что он будет встречен очень благоприятно и будет тепло и с энтузиазмом принят единогласным голосованием.

13. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Сегодня Генеральная Ассамблея рассматривает резолюцию, содержащую одобрение всеобщего и полного разоружения и призывающую государства приложить все усилия к достижению конструктивного решения этой проблемы.

14. Советская делегация с удовлетворением отмечает, что эта резолюция, в которой отражены идеи, выдвинутые Советским Союзом, получила единодушную поддержку в Первом комитете. Мы выражаем уверенность, что и Генеральная Ассамблея также единодушно одобрит эту резолюцию.

15. Подобное единодушие в столь серьезном вопросе стало возможным благодаря заметному улучшению международной обстановки. Выдающуюся роль в разрядке международной напряженности сыграла встреча Представителя Совета министров СССР Н. С. Хрущева с Президентом Соединенных Штатов г-ном Дуайтом Эйзенхауэром. Ныне, как это все признают, перспективы на укрепление мира во всем мире стали более благоприятными.

16. В своем докладе на сессии Верховного Совета СССР 31 октября глава советского правительства заявил:

«При нынешнем соотношении сил на мировой арене и при том уровне, которого достигла военная техника, никто уже не может, не теряя чувства реальности, предложить какой-либо другой путь развития отношений между государствами с различным общественным строем, кроме мирного сосуществования».

17. Глава советского правительства убедительно показал, что на современном этапе развития человеческого общества мирное сосуществование государств — это не предмет для дискуссии, а объективная необходимость.

18. Мы с удовлетворением отмечаем, что принцип мирного сосуществования находит все большее признание среди государственных деятелей западных держав, которые начинают понимать бесплодность и пагубность политики «холодной войны». Заслуживает в этой связи внимания выступление государственного секретаря Соединенных Штатов г-на Гертера 16 ноября 1959 г. в Национальном совете внешней торговли. Вот что он сказал в этом выступлении по данному вопросу:

«Главный вопрос, стоящий сегодня перед миром, заключается в том, каким образом великое соперничество между политическими системами может вестись на протяжении истории, не приводя к термоядерной войне».

И далее:

«Потребуется большая смелость и сильные нервы на протяжении долгого времени для того, чтобы можно было построить новые взаимоотношения между антагонистическими системами. Но это должно быть сделано, если хотят, чтобы цивилизация сохранилась»,¹

19. Это — здравые слова, свидетельствующие о признании необходимости искать мирного решения спорных международных вопросов. Хочу при этом подчеркнуть, что любые конкретные шаги, предпринимаемые государствами в направлении осуществления принципов мирного сосуществования, несомненно встретят самую горячую поддержку со стороны советского правительства.

20. Но под мирное сосуществование необходимо подвести разумную и прочную основу. Мир не может быть прочным, не может быть гарантирована спокойная жизнь людям, если полным ходом идет гонка вооружений, если пушки и ракеты постоянно находятся на взводе, а самолеты непрерывно и во все большем количестве бороздят воздушное пространство, имея на борту атомные и водородные бомбы. Между тем люди хотят жить без чувства страха за свою судьбу и за судьбу своих близких. Они хотят, ложась спать, не думать, что это может быть их последняя мирная ночь и что каждую минуту может вспыхнуть пожар мировой войны со всеми ее ужасными последствиями.

21. Именно поэтому проблема разоружения яв-

ляется важнейшей проблемой современности. Говоря словами Никиты Сергеевича Хрущева:

«Проблема разоружения является теперь не просто объектом переговоров дипломатов и исследований экспертов, а важнейшим вопросом общественной борьбы, в которой участвует подавляющее большинство человечества».

22. Вполне понятен поэтому тот огромный положительный отклик, который получили новые предложения Советского Союза [А/4219] по всеобщему и полному разоружению со стороны самых широких слоев населения всего мира, со стороны многих государств и государственных деятелей, а также самых различных политических, общественных и религиозных деятелей, многочисленных общественных организаций. Каждый здравомыслящий человек понимает, что в результате полного уничтожения всех средств ведения войны и роспуска всех вооруженных сил в твердо установленные сроки под строгим международным контролем никто ничего не проиграет, а все лишь выиграют — все государства, все народы. Люди обретут уверенность в том, что миновала опасность агрессии, опасность вооруженных нападений, и смогут направить свои силы и ресурсы целиком на мирные цели.

23. Ход обсуждения этого вопроса в Ассамблее свидетельствует о том, что подавляющее большинство государств, представленных в Организации Объединенных Наций, признало всю важность и своевременность советских предложений, т.е. высказало в той или иной форме свое положительное отношение к идее всеобщего и полного разоружения. Это весьма отраднo. И принимаемая сегодня Генеральной Ассамблеей резолюция безусловно будет означать важный шаг на пути к практическому решению этой проблемы.

24. Но мы не должны обольщаться достигнутым и забывать о том, что еще имеются влиятельные силы, которые будут стараться не допустить проведения реальных мер по всеобщему и полному разоружению. Не решаясь в нынешних условиях открыто выступать против предложения о всеобщем и полном разоружении, они прибегают и будут прибегать к обходным маневрам: они будут нагромождать различные препятствия и пытаться посеять сомнения в реальности идеи полного разоружения.

25. Советский Союз, предлагая всеобщее и пол-

¹ Выступление г-на Гертера напечатано в газете «Нью-Йорк таймс» от 17 ноября 1959 года.

ное разоружение, как уже неоднократно заявлялось, готов рассмотреть и обсудить поправки и дополнения к своим предложениям, равно как и другие предложения, направленные на разрешение проблемы разоружения. Коснувшись этого вопроса вновь в своем выступлении 31 октября 1959 г. и подчеркнув что мирное сосуществование государств вообще предполагает взаимный учет интересов и обоюдные уступки в интересах мира, глава советского правительства сказал:

«Возьмем, например, проблему разоружения. Советское правительство внесло предложение о всеобщем и полном разоружении. Мы считаем, что осуществление этого предложения обеспечит мир для всех народов. Однако мы готовы рассмотреть и другие предложения в интересах достижения взаимоприемлемых решений проблемы разоружения. Это конкретный пример того, что мы готовы идти на уступки, когда нет еще возможности решить проблему в целом, т.е. сделать так, как мы считали бы наиболее правильным».

26. Совершенно ясно, что практические вопросы, связанные с претворением в жизнь программы всеобщего и полного разоружения, нуждаются во внимательном изучении и согласовании. Этим и должен заняться Комитет по разоружению в составе десяти государств, который соберется в начале будущего года. Но этот Комитет не должен позволить отвлечь себя от существа стоящей перед ним задачи, которая представляет собой величайшей важности проблему современности, на путь бесплодных дискуссий вокруг разных надуманных вопросов.

27. Надо надеяться, что здравый смысл людей победит. Как указывается в принятом 31 октября 1959 г. обращении Верховного Совета СССР к сторонникам во всех странах мира:

«Нет политических, экономических и иных причин, которые оправдали бы продолжение гонки вооружений. Сопротивляются разоружению лишь те круги, которые на первый план ставят свои корыстные цели, которым чужды чаяния и стремления народа. Но сопротивление этих кругов можно преодолеть. Жизненные интересы человечества настойчиво требуют, чтобы это сопротивление было сломлено».

28. Что касается Советского Союза, то он,

как это подчеркивается в обращении Верховного Совета СССР, выполняя волю советского народа, сделает все от него зависящее для решения проблемы разоружения и для превращения достигнутого ослабления напряженности между народами в прочный мир.

29. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): С 1946 года Организация Объединенных Наций неизменно стремится к достижению прогресса в области подлинного разоружения. Соединенные Штаты надеются, что единогласное решение по вопросу далеко идущих проблем разоружения будет историческим шагом вперед. Если все будут продолжать проявлять добрую волю, то можно надеяться, что мы сможем вступить на тернистый путь, ведущий к действительному разоружению. Конечно, эта дорога будет для нас очень длинной.

30. Соединенные Штаты готовы работать над этой проблемой так же упорно и пойти также далеко, как и любая другая страна. Мы готовы проводить и малые, и крупные мероприятия. Мы только добиваемся того, чтобы, какие бы решения ни принимались, они были важными и сопровождались гарантиями. Это только означает, что если мы складываем оружие, то мы должны быть уверены в том, что существует эффективная система контроля, гарантирующая, что все другие государства сделают то же самое. В противном случае будет иметь место не действительное разоружение, а пустая насмешка.

31. Проект резолюции, по которому мы должны будем сейчас голосовать, призывает правительства принять все меры к достижению конструктивного решения проблемы разоружения. Как заявил советский представитель, этот проект содержит также соображения, выраженные Советским Союзом. Но он также включает соображения, изложенные здесь [798-е заседание] министром иностранных дел Соединенного Королевства г-ном Ллойдом, и некоторые другие предложения, которые были высказаны в ходе прений или которые могут быть внесены позднее на заседании Комитета десяти государств по разоружению. Соединенные Штаты не только готовы присоединиться к этим важным усилиям, но даже преисполнены желания сделать это.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Желает ли кто-либо еще из членов Ассамблеи выступить по проекту резолюции, рекомен-

дованному Первым комитетом? Поскольку, очевидно, желающих выступить больше нет. Если нет возражений, я буду считать, что проект резолюции, единогласно рекомендованный Первым комитетом и приведенный в его докладе [А/4265], был принят единогласно также и Генеральной Ассамблеей.

Проект резолюции был принят единогласно.

ПУНКТ 68 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о французских ядерных испытаниях в Сахаре

ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (А/4280)

33. Г-н ФЕКИНИ (Ливия), докладчик Первого комитета (говорит по-французски): Мне выпала высокая честь представить на рассмотрение Генеральной Ассамблее доклад [А/4280] Первого комитета по пункту 68 повестки дня, озаглавленному: «Вопрос о французских ядерных испытаниях в Сахаре». Доклад содержит проект резолюции, который Первый комитет рекомендует принять.

34. Первый комитет заслушал представителей независимых африканских государств, которые выразили глубокое беспокойство своих правительств и народов по поводу заявления Франции о планируемых ядерных испытаниях в Сахаре. Обосновывая свои соображения заключениями ученых и экспертов по атомной энергии, компетентных органов в области радиоактивности и высококвалифицированных медицинских специалистов, особенно же докладом [А/3838] Научного комитета Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации, эти представители указали на опасность, которая нависла над народами в районах близ места планируемых испытаний, над их собственными народами, над народами Африки и всего мира в связи с заявлением Франции о намерении провести ядерные испытания в Сахаре.

35. Первый комитет [1043-е заседание] также заслушал технические доводы представителя Франции, доказывавшего, что проектируемые Францией испытания не создают никакой угрозы для здоровья народов, проживающих как в непосредственной близости, так и вдали от района испытаний; представитель Франции также заявил, что все меры предосторожности были приняты для предотвращения какой бы то ни было опасности.

36. Заслушав мнения трех ядерных держав и обсудив различные аспекты вопроса, — что заняло сравнительно продолжительное время, Первый комитет принял текст проекта резолюции, который сейчас представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. В этой резолюции выражается глубокая озабоченность, испытываемая всем миром и неоднократно высказывавшаяся в Организации Объединенных Наций, по поводу перспективы новых ядерных испытаний и их последствий для человечества; в ней также отмечается заявленное правительством Франции намерение произвести ядерные испытания в Сахаре и отмечается глубокая озабоченность, которую вызывают опасности и риск, сопряженные с такими испытаниями. В проекте резолюции отмечаются также значительные успехи, достигаемые в настоящее время в ведущихся в Женеве переговорах относительно прекращения испытаний ядерного оружия и установления системы международного контроля, и выражается надежда, что, действуя в том же духе, в котором было принято соблюдаемое в настоящее время решение о добровольной приостановке таких испытаний, ни одно государство не начнет и не возобновит испытаний такого рода. В заключение, после констатации тревоги, которую вызывают среди всех народов проектируемые в Сахаре испытания и, особенно, среди народов Африки, в проекте резолюции выражается глубокая озабоченность в связи с намерением французского правительства произвести ядерные испытания. К Франции обращен призыв воздержаться от проведения такого рода испытаний.

37. Я думаю, что я выражу общие чувства членов Первого комитета, если выскажу надежду, что выражения озабоченности, испытываемой Организацией Объединенных Наций, и ее искреннего желания найти понимание и поддержку, которые дадут возможность положить конец беспокойству заинтересованных сторон, помогут выполнить задачи, о которых я говорил, и откроют путь к разоружению в условиях международного взаимопонимания и гармонии.

38. Поэтому я имею честь представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект резолюции, рекомендованный Первым комитетом.

39. Г-н ВЕЛАСКЕС (Уругвай) (говорит по-испански): Делегация Уругвая хотела бы вкратце объяснить причины, по которым она не может голосовать за проект резолюции по вопросу о французских ядерных испытаниях в Сахаре.

40. Прежде всего, я должен отметить, что делегация Уругвая не имеет никакого желания подвергать сомнению право Франции или любого другого государства проводить эксперименты, подобные тем, которые планируются, или приписывать Франции другие намерения, помимо тех, которые были ясно изложены нам представителем Франции в Первом комитете [1051-е заседание]. В первом пункте преамбулы проекта, однако, отмечается неоднократно высказывавшаяся в Организации Объединенных Наций «глубокая озабоченность всего мира перспективой новых ядерных испытаний и их последствиями для человечества».

41. Разделяя глубокое беспокойство народов Африки, мы голосовали в первом комитете за четвертый, пятый и шестой пункты преамбулы, подтверждая этим и безоговорочно поддерживая пожелания того, чтобы, «действуя в том же духе, в котором было принято соблюдаемое в настоящее время решение о добровольной приостановке таких испытаний, ни одно государство не начало или не возобновило испытаний такого рода».

42. Сознавая некоторые трудности принципиального характера, мы поддержим по этим причинам проект резолюции, относящийся к пункту 67 повестки дня, озаглавленному: «Предупреждение более широкого распространения ядерного оружия», а также обращение к государствам, принимающим участие в женевских переговорах, и вообще ко всем государствам продолжать соблюдать происходящее в настоящее время добровольное прекращение испытаний и воздерживаться от проведения таких испытаний.

43. Мы не можем голосовать за проект резолюции в целом по следующим причинам. Во-первых, третий, восьмой и девятый пункты преамбулы проекта резолюции содержат слишком категорические заявления об опасности, которой будут подвергнуты народы Африки. По нашему мнению, эти заявления недостаточно точно отражают заключения, которые могут быть с основанием сделаны на основании происходивших прений. Во-вторых, пункт 1 резолютивной части, за отсутствием какого-либо конкретного указания о месте, где эти испытания должны проводиться, выходит за конкретные рамки обсуждаемого сейчас вопроса и косвенно санкционирует дискриминацию против одного определенного государства. В-третьих, было бы предпочтительно согласовать предлагаемое в настоящее время решение с резолюцией [1252

А (XIII)] о прекращении ядерных и термоядерных испытаний, которая была принята Генеральной Ассамблеей на тринадцатой очередной сессии. Хотя эту резолюцию нельзя рассматривать как налагающую обязательства на правительство, о котором идет речь, — поскольку, строго говоря, она обращена только к государствам, принимающим участие в переговорах в Женеве, — за отсутствием общего решения тона, по крайней мере по духу, является выражением точки зрения Генеральной Ассамблеи относительно нежелательности возобновления такого рода действий теми государствами, которые имеют возможность это делать.

44. Делегация Уругвая предпочла бы проект резолюции, составленный подобно поправкам, предложенным в Первом комитете пятью латиноамериканскими странами, в более примирительном тоне и не содержащий слов и фраз, которые данное правительство могло бы считать оскорбительными для достоинства суверенной нации. Мы считаем, что такой проект резолюции лучше соответствовал бы цели Организации Объединенных Наций, которая стремится содействовать развитию дружественных взаимоотношений между странами.

45. Г-н САНДЛЕР (Швеция) (говорит по-французски): Делегация Швеции предпочла бы иметь возможность голосовать в Первом комитете за проект резолюции, составленный в более умеренных выражениях, подобный поправкам, предложенным пятью латиноамериканскими странами. Но такой возможности не было, и ввиду условий голосования мы были лишены свободного выбора, который мы хотели бы иметь.

46. Воздержавшись от голосования по некоторым пунктам преамбулы проекта резолюции, мы показали, что мы не придаем того большого значения, которое, естественно, придают африканские государства-члены Организации, риску, связанному с проведением испытаний в Сахаре, т.е. риску, который будет существовать даже и в том случае, если со стороны Франции будут приняты все меры предосторожности.

47. По существу, наша позиция основывалась и основывается на общих соображениях, которые были высказаны за последние дни в ходе прений по вопросу общего прекращения ядерных испытаний. Кроме того, нашу позицию следует рассматривать в свете того факта, что в Первом комитете мы голосовали за проект резолюции, внесенный Италией и Соединенным Ко-

ролевством и оказавший в дальнейшем по нашему мнению, значительное влияние на положение дел.

48. Г-н ОРМСБИ-ГОР (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Из продолжительных прений, происходивших в Первом комитете, ясно, что Соединенное Королевство, подобно многим другим делегациям, имеет возражения против проекта резолюции, принятого этим комитетом. Мы считаем, что в некоторых отношениях он не точен и вводит в заблуждение, особенно в отношении фактического риска для жизни и здоровья, связанного с предполагаемыми испытаниями в Сахаре. В действительности, предположение, что такой риск существует, не подтверждается нашим собственным опытом.

49. Мы также считаем, что проект резолюции в некоторых отношениях, вероятно, неправильно понимается. Как я уже говорил в ходе прений в Комитете, если бы Организация Объединенных Наций в прошлые годы ограничилась в каждом случае призывом к отдельным государствам прекратить испытания, то это не привело бы нас, я думаю, ни на один шаг ближе к полному запрещению. Если бы Генеральная Ассамблея считала это полезным, она без, всякого сомнения, приняла бы резолюцию, направленную на то, чтобы прекратить в первую очередь все испытания, проводившиеся Соединенными Штатами Америки, затем прекратить испытания, проводившиеся Советским Союзом, а затем прекратить испытания, проводившиеся Соединенным Королевством. Но Генеральная Ассамблея никогда еще не становилась на этот путь, ибо она несомненно понимала, что главный вопрос не в этом.

50. Поэтому делегация Соединенного Королевства надеется, что Генеральная Ассамблея отклонит проект резолюции, рекомендованный ей Первым комитетом.

51. Г-н МОК (Франция) (говорит по-французски): Я не стану повторять с этой трибуны доводы, которые я уже дважды приводил в Первом комитете. Однако через несколько минут представители почти всех стран мира должны будут голосовать по предложению, которое направлено против моей страны — исключительно против моей страны — и которое носит поэтому необычный, исключительный и дискриминационный характер, как справедливо указал г-н Ормсби-Гор. Поэтому ни у кого не вызовет удивления, если, тщательно взвешивая каждое слово, я сделаю совершенно беспристрастно

краткое заявление, которое, я надеюсь, произведет на вас надлежащее впечатление.

52. Проект резолюции, представленный на ваше рассмотрение, носит такой же характер, как и проект, который не получил большинства в две трети голосов в Первом комитете и который, как я говорил, был совершенно неприемлем для моей страны. Я уверен, что совесть тех представителей, которые выступали против этого текста в Комитете, заставит их голосовать против него и в Генеральной Ассамблее. Поэтому я призываю всех, кто доказал свою дружбу к моей стране, отказавшись голосовать в пользу африкано-азиатского проекта резолюции, твердо придерживаться своей вчерашней позиции.

53. Наш докладчик, говоривший на изысканном французском языке, которым я всегда восхищаюсь, сделал заявление, которое — я говорю это совершенно дружественно — было настолько предвзятым, что оно было лишено в значительной мере традиционной объективности, которой отличаются выступления наших докладчиков. Я не хочу останавливаться на этом, потому что предложенный проект резолюции говорит сам за себя даже без завуалированной поддержки его докладчиком Комитета. Я не хочу повторять свои предыдущие замечания в отношении этого текста, но я хотел бы подчеркнуть, — объективно, я повторяю, но решительно, — что этот проект резолюции полностью неприемлем для Франции и что он неправилен с научной точки зрения и преднамеренно оскорбителен.

54. С научной точки зрения совершенно неправильно говорить, что планируемые в Сахаре испытания создают риск и опасность, как это говорится в третьем пункте преамбулы.

55. Как я уже показал, с научной точки зрения неправильно, а с политической точки зрения отвратительно — я намеренно употребляю это слово — утверждать, как это делается в восьмом пункте преамбулы, что Франция умышленно создает «опасные условия в Африке».

56. С научной точки зрения неправильно утверждать, как это делается в девятом и последнем пункте преамбулы, что Франция не может взять на себя ответственность за «здоровье, безопасность и благополучие народов Африки», — я привожу выдержку из текста — «находящихся под угрозой испытания». Здесь я хотел бы сказать моему старому другу г-ну Сандлеру,

который только что дал понять, что он предпочел бы более умеренный проект резолюции, что воздержаться от голосования не является решением перед лицом такого оскорбительного акта, ибо результаты голосования определяются большинством поданных голосов, без учета воздержавшихся. Если г-н Сандлер, питающий, я знаю, дружественные чувства к моей стране, не может согласиться с тем текстом преамбулы, который я только что вновь проанализировал, он позволит мне совершенно дружественно сказать ему, что он должен голосовать против преамбулы, а не умыть руки, подобно Понтию Пилату.

57. Наконец, рассматриваемый вами проект резолюции неприемлем, ибо в последнем пункте резолютивной части содержится указание на Францию, а Франция, как я уже сказал, на это не согласится.

58. Поэтому я надеюсь, что этот пункт резолюции не получит требуемого большинства в две трети голосов, как он не получил его и в Первом комитете, по следующим трем причинам, на которых я хотел бы вкратце остановиться.

59. Первая причина, совершенно очевидная, заключается в том, что этот проект резолюции все еще носит дискриминационный и оскорбительный характер.

60. Вторая причина — это высшие интересы Организации Объединенных Наций, которым я глубоко предан. Эти интересы требуют, чтобы мы заключили прения без принятия какого-либо текста. Имеет ли смысл преднамеренно ставить нашу Организацию в затруднительное положение? Я высказываю здесь мои самые сокровенные мысли. Зачем принимать резолюцию, которая не может изменить условий проведения испытаний, которые, как правительство Франции в этом убеждено на основании наиболее квалифицированных заключений своих собственных экспертов и экспертов других стран, не влекут за собой никакого риска? Зачем подчеркивать, что в соответствии с международным правом рекомендация не является обязательным решением? Зачем путем голосования, не имеющего никакого практического значения, превышать возможности, находящиеся в распоряжении Организации Объединенных Наций, и ограничения, установленные Уставом для государств, входящих в состав нашей Ассамблеи? Я убежден, что, голосуя за эту рекомендацию Ассамблея

совершит ошибку и подорвет свой собственный авторитет.

61. Третья причина заключается в том влиянии, которое такое решение окажет на французское общественное мнение, не потому, конечно, что оно может оказать какое-либо давление на правительство Франции в смысле изменения его решения, — оно не окажет такого влияния, — а потому что принятие обсуждаемого текста может вызвать во Франции, т.е. в стране, которая принимала участие в создании Организации Объединенных Наций, чувство глубокого разочарования в отношении Организации, чувство, предотвратить которое является обязанностью всех нас. Само собой разумеется, что я остаюсь защитником дела Организации Объединенных Наций; но принятие этого проекта резолюции может также подорвать влияние всех друзей этого дела.

62. Я говорю эти слова с полным пониманием моей ответственности перед страной и моей преданности международному идеалу. Я глубоко убежден в своей обязанности защищать наши общие интересы, а именно предотвратить возможность принятия какого-либо решения большинством в две трети голосов в результате этих прений. Только это побуждает меня в последний раз обратиться к тем, кого я еще раз благодарю за их позицию в Первом комитете, и к тем, которые вчера воздержались, но могут присоединиться к лагерю наших противников.

63. Вне зависимости от исхода прений позиция Франции в широком смысле слова остается следующей: Франция убеждена, что испытания не создают никакой опасности для жизни кого бы то ни было и, конечно, не создают опасности для ее африканских друзей; Франция знает и доказала, что проведение испытаний не будет связано ни с каким риском, и это положение было подтверждено представителями четырех держав, располагающих большим числом ученых-атомщиков и в высшей степени разработанными атомными исследованиями. Я благодарю представителя Соединенного Королевства, который дважды подтвердил свою уверенность, равно как и представителей Соединенных Штатов Америки, Италии и Бельгии.

64. Франция приняла доктрину равенства прав всех наций. Она не признает никакой скрытой монополии, никакой косвенной дискриминации. Если ядерному оружию суждено просуще-

ствовать еще в течение некоторого времени, Франция имеет такое же право обладать этим оружием, как и другие страны. Разве ее собственные интересы не требуют того, чтобы она использовала это право? Этот вопрос не может здесь обсуждаться, как я уже сказал, ибо он может обсуждаться только французами, поскольку действия Франции никому не наносят ущерба. Разве не целесообразно воспользоваться этим правом в течение последующих нескольких месяцев? Может ли это нанести ущерб женевским переговорам о прекращении испытаний?

65. Я не могу допустить, чтобы моя страна стала козлом отпущения. Три делегации, заседающие в Швейцарии, представляют правительства, которые открыли секрет военного значения атома в ходе проведения ими 131, 55 и 21 экспериментальных взрывов, соответственно. Обсуждая вопрос о прекращении испытаний, что я одобряю, эти правительства продолжают накапливать оружие и улучшать средства его доставки. Разве это то, что называется решительным шагом на пути к разоружению?

66. Не будем больше говорить о влиянии, которое наше решение может оказать на женевские переговоры. Судьба этих переговоров будет зависеть исключительно от интересов трех держав. Мы надеемся, что они достигнут соглашения; мы надеемся, что они договорятся о прекращении испытаний, которые так часто проводились ими; но если соглашения не будет достигнуто, причина этому не в том, что мы производим испытания. Если, к сожалению, соглашения не будет достигнуто и какая-либо из этих держав возобновит испытания, как это уже предлагается в некоторых авторитетных кругах, то это будет результатом отсутствия соглашения между этими державами, а не результатом наших действий.

67. Наконец, Франция остается решительно и горячо преданной делу подлинного разоружения, всеобщего, а не одностороннего разоружения. В течение трех лет я подчеркивал здесь последовательность позиции Франции, безотносительно ее сменяющихся правительств, и ее готовность немедленно присоединиться к любому договору, кладущему начало всеобщему ядерному разоружению, в отличие от акта, закрывающего дверь для одних и оставляющего ее широко открытой для других в области атомного оружия.

68. Наиболее авторитетный представитель

Франции Президент де Голль еще раз подтвердил эту неизменную позицию моей страны. Главы двух африканских республик, которые состоят членами нашего сообщества, выступали здесь в том же духе. Я не приехал бы сюда снова в этом году после многократных приездов в прошлые годы, если бы я не был уверен, что мои постоянные усилия, направленные на разоружение, все еще отражают стремление правительства Республики.

69. Но прежде всего, я хочу повторить, что Франция остается все той же, которую многие из вас знают, уважают и любят. Три раза страшно разоренная на протяжении трех четвертей столетия, потерявшая лучших своих сынов и свои города и опустошенная, Франция хочет мира. Она не добивается никаких завоеваний, она предоставляет своим заморским территориям полную свободу решать свое будущее и заявляет сегодня, как заявила вчера, что она отвергает всякую дискриминацию, основанную на различии рас, религий и доктрин. Франция остается той же самой страной, которая первой провозгласила права человека и уничтожила рабство; страной, которая старалась нести свободу за пределы своих границ, когда, подвергаясь нападению со стороны абсолютных монархов, она объявляла войну феодальным твердыням и провозглашала мир хижинам; страной, которая во время Великой революции начертала на мосту через Рейн гордый девиз: «Здесь начинается земля свободы»; одним словом страной, которая не терпит несправедливости, независимо от того, кто является жертвой. Марсельеза остается гимном всех угнетенных.

70. Сейчас борьбу, которую мы вели за свободу и человека на уровне отдельных граждан, мы намерены перенести на уровень государств. Для нас свобода может существовать только тогда, когда все страны верны делу мира в условиях безопасности, создаваемой контролируемым разоружением. Мы остаемся неизменно верными этой великой цели. Мы надеемся, что наши испытания докажут всем тщетность военных и научных псевдосекретов, что они докажут опасность проводимой в настоящее время политики и что они приблизят день, когда мы все вместе подпишем соглашение, обязывающее Францию и все другие государства приступить к ядерному разоружению.

71. Вот почему вы не можете не отклонить снова этот проект резолюции, полагаясь на решимость Франции продолжать борьбу за дей-

ствительное разоружение. Вот почему на пороге голосования я не боюсь приговора истории в отношении моей страны. История отметит, что за последние десять лет мы были полны решимости, как мы полны решимости и в настоящее время, приступить к контролируемому разоружению в любом масштабе, на который согласятся другие государства, ибо будущее можно мыслить лишь постольку, поскольку оно избавит наших детей от ужасов, еще больших чем те, которые мы переживали и сами допустили для наших детей, и спасет будущих родителей от горестей, которые оставили в нас неизгладимый след.

72. Г-н БЕНХИМА (Марокко) (говорит по-французски): Когда моя страна обратилась к Организации Объединенных Наций с просьбой включить в повестку дня текущей сессии вопрос о французских ядерных испытаниях в Сахаре, она считала, что по двум различным причинам она выражает свою веру в Организацию Объединенных Наций и во Францию: во-первых, выполняя правило, согласно которому к нашей Организации следует обращаться лишь после того, как все прямые примирительные пути обращения к Франции через дипломатические каналы исчерпаны, и, во-вторых, поскольку эти пути не привели к успешным результатам, полагаясь полностью на единственную международную организацию, уполномоченную решать такие вопросы.

73. Двадцать два из государств, пользующихся наибольшим уважением, сотрудничали с делегацией Марокко в составлении текста, который был охарактеризован г-ном Жюлем Моком как «отвратительный». Я извиняюсь перед моими коллегами, которые поддержали это дело, если сегодня, несмотря на всю их добрую волю в этом вопросе, все их труды привели лишь к тексту, который представитель Франции назвал «отвратительный». Я надеюсь, они простят меня, если они испытывают в связи с этим некоторое огорчение.

74. Я также извиняюсь перед представителем великой державы, который, несмотря на пресстиж этого государства и высокие принципы, на которых основан его режим и которые также определяют его политику, был назван сегодня Понтием Пилатом. Я прошу представителя этой державы верить, что я сочувствую его огорчению как представителя правительства и народа по поводу того, что он был заклеймен с этой трибуны Понтием Пилатом.

75. Г-н Мок защищал Францию как истинный француз. Я не верю, чтобы кто-либо из присутствующих здесь мог подумать, что г-н Мок был вынужден защищать Францию: она не нуждается в защите; но он пожелал, не будучи даже ни членом правительства, ни гражданским служащим своей страны, прибыть сюда, чтобы оправдать взрыв бомбы, который ничто оправдать не может.

76. Те прекрасные качества и достоинства, о которых г-н Жюль Мок неоднократно говорил не без некоторой горечи и которые мы признаем охотно и иногда даже с гордостью, нельзя лучше описать, чем это сделали представители, выступившие в поддержку точки зрения делегации Марокко.

77. Нам говорят, что Франция ожидает сегодня приговора и что решение, которое будет принято, легко может вызвать такое негодование среди французского народа, что он потеряет веру в Организацию. Нам напомнили, что Франция участвовала в создании Организации Объединенных Наций. Я хотел бы только сказать, что она это сделала не для того, чтобы Организация стала орудием в ее руках. Мы помним обстоятельства, в которых Организация Объединенных Наций была создана, и мы знаем, что она создана для того, чтобы служить интересам малых государств. Именно поэтому мы смогли обратиться к ней сегодня с требованием, направленным против великой державы.

78. Проект резолюции, который мы внесли, является честным выражением нашего убеждения. Как французский, так и английский тексты были составлены с таким расчетом обеспечить максимум умеренности и здравого смысла. Если в последний момент нам все еще говорят, что проект резолюции неприемлем, то отвергнутым будет не текст проекта резолюции, а наше убеждение. Фактически в проекте резолюции мы отстаиваем наше убеждение и мы искренне верим, что наше убеждение с достаточной полнотой изложено в проекте резолюции.

79. Я вовсе не хочу проявить снисходительность или пренебрежительность к тем, кто испытывает искренние опасения. По-видимому, г-н Мок принимает на веру, что никакой опасности не существует. К сожалению, мы не относимся к числу тех, кто считает, что опасности не существует. Именно это и привело нас к нашему мнению, которое обсуждается здесь сегодня. В Первом комитете этого мнения при-

держивались сорок шесть государств. Сорок шесть пользующихся уважением государств выступили за проект резолюции. Я думаю, что сегодня никакой призыв не может оказать какого-либо влияния, и я не намерен обращаться к вам с призывом. Тем, кто находится в этом зале, нет необходимости говорить, чтобы они добросовестно выполнили свои обязанности. Я надеюсь они простят меня, если я не обращусь к ним с таким призывом. Мое молчание само по себе равносильно призыву. Мы не намерены говорить тем, которые вчера придерживались одной точки зрения в отношении справедливости, что сегодня они должны придерживаться другой. Как сказал Поль Клодель, вполне возможно, что «истина не имеет ничего общего с числами». В Организации истина и число членов, которые верят в нее, служат также отражением принципов, которым они придают значение.

80. Рассматриваемый вами проект резолюции свидетельствует о беспокойстве целого континента, народы которого Франция хочет считать в числе своих друзей. Как Франции хорошо известно, эти народы заслуживают того, чтобы их относили к числу ее друзей. Г-н Жюль Мок только что говорил о надписи на мосту через Рейн. Я напому вам слова великого французского писателя, который однажды заявил, что если бы Франция должна была выбирать между Рейном и Средиземным морем в отношении своих судеб, она должна была бы избрать Средиземное море. Выбирайте же, г-н Жюль Мок, но учитывайте при этом судьбу тех, кого вы хотите иметь в числе своих друзей. Вы напомнили нам, что вы дали свободу миру и положили конец подневольному состоянию. В таком случае учитывайте чаяния и опасения молодых государств, тех наций, которые преисполнены столь же высокими идеалами, как и другие, но чья память о недавнем прошлом все еще слишком жива для того, чтобы можно было не испытывать опасений.

81. В заключение, я хотел бы напомнить вам пословицу, за тривиальность которой я извиняюсь. Мы хотим, чтобы Франция была великой державой, но как говорит пословица, кто заварил кашу, тот ее и расхлебывает.

82. Г-н КВЕЙСОН-САКИ (Гана) (говорит по-английски): Я поднялся на эту трибуну по двум причинам: прежде всего, потому что представитель Швеции привел новые данные, которые представляют в новом свете все создавшееся

положение, и, во-вторых, потому что это выступление является последним обращением моей страны к представителям в Генеральной Ассамблее.

83. Делегация Ганы является одним из соавторов проекта резолюции, который был принят Первым комитетом и который, мы уверены, будет принят значительным большинством в Генеральной Ассамблее. В ходе прений в Первом комитете по вопросу о французских ядерных испытаниях в Сахаре делегация Ганы совершенно определенно высказалась против таких испытаний. Поэтому на настоящем пленарном заседании я ограничусь тем, что еще раз подчеркну неуверенность делегации Ганы в отношении доводов тех представителей в Первом комитете, которые пытались оспаривать наличие опасности, связанной с проведением Францией этих испытаний, и таким образом фактически дать право Франции взорвать бомбу в Сахаре, на том африканском континенте, который чаще является жертвой несправедливостей, чем их совершителем. Удивительно, что ни одна из делегаций, поддерживающих французские испытания в Сахаре, не смогла заявить нам, что результаты французских испытаний в Сахаре пойдут на пользу африканцам, проживающим в соседних территориях.

84. Если отбросить все цветы красноречия и заинтересованные доводы в заявлениях тех, кто поддерживает французские испытания, то мы должны будем признать, что мы остаемся неубежденными и что мы даже обеспокоены тем, что в отношении действия радиации, как естественной, так и искусственной, даже наиболее выдающиеся ученые не имеют полной уверенности. Однако наиболее видные ученые в этой области признают, что, по всей вероятности, действие этих видов радиации может быть опасным и что необходимо принимать все меры к тому, чтобы предотвратить возможность накопления ядерных осколков в земной атмосфере.

85. В этом отношении я хотел бы сослаться на очень уместное заявление, сделанное вчера в Первом комитете представителем Швеции. В своем заявлении он отметил, что научные исследования, проведенные учеными его страны, выявили тот факт, что ядерные взрывы сопровождаются выделением новых и потенциально опасных побочных продуктов и что интенсивность радиоактивности «...как было доказано, настолько высока, что она представляет собой

смертельную дозу для клеток, находящихся в непосредственном контакте с этими по настоящему времени не известными частицами».² Представитель Швеции на этом же заседании сообщил также тот факт, что радиоактивные выпадения осаждаются на землю значительно быстрее, чем предполагалось ранее. «Это означает... что к короткоживущим продуктам распада необходимо относиться серьезнее, чем раньше». Раскрытие этих данных необходимо особенно подчеркнуть здесь, в Генеральной Ассамблее. Они подтверждают точку зрения, которую я высказал в своем заявлении по этому пункту повестки дня в Первом комитете [1044-е заседание] в начале этого месяца, а именно, что, когда речь идет об опасности, «связанной с ядерными взрывами, и в случае сомнения, лучше воздержаться».

86. Мы в Африке убеждены, что повторное заражение атмосферы ядерными осколками не может не наносить вреда каждому живому организму. Мы знаем, что то, что Франция намеревается проделать на нашем континенте, не может принести нам пользы. В предполагаемых французских испытаниях в Сахаре мы видим опасность современному поколению народов Африки и возможные серьезные генетические последствия для последующих поколений африканцев. Поэтому мы настоятельнейшим образом призываем Генеральную Ассамблею потребовать, чтобы правительство Франции отказалось от планируемых ядерных испытаний в Сахаре.

87. В конце прений по этому пункту повестки дня в Первом комитете представитель Франции заявил, что голосование по этому вопросу в данное время покажет правительству Франции, кто является его действительными друзьями. Я могу сказать сейчас же, что миллионы людей, проживающих на африканском континенте, могут занять такую же позицию и решить на основании результатов сегодняшнего голосования в Генеральной Ассамблее, кто является их действительными друзьями. Перспектива ядерного заражения земной атмосферы является вопросом, вызывающим наиболее серьезные беспокойства. Для нас в Африке это вовсе не политический вопрос, и нас не удастся обмануть пустыми заверениями, реальности которых никто не может в настоящее время доказать в отношении более отдаленного будущего. Какова польза того, что

наша Организация выступает против ядерных испытаний, и какова польза наших обетов в борьбе за дело мира, если мы не можем отозваться на призыв, обращенный к нашей совести? Мы в Африке ожидаем, что члены Генеральной Ассамблеи в этой переключке будут на нашей стороне в этом вопросе принципа и практической действительности, действительности, которая без сомнения окажет решающее влияние на благополучие человечества.

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я предоставляю слово представителю Ливии, чтобы дать ему возможность воспользоваться правом ответа.

89. Г-н ФЕКИНИ (Ливия), Докладчик Первого комитета (говорит по-французски): Я не намерен высказываться о взволнованных заявлениях уважаемого представителя Франции; он счел допустимым в своих страстных выпадах, когда он пожертвовал всем в интересах своих доводов, подвергнуть сомнению беспристрастность заявлений, которые я только что сделал, представляя доклад Первого комитета по обсуждаемому сейчас вопросу.

90. Я просто отмечу, что в этом докладе я объяснил все, что происходило в Первом комитете, и что я сделал это с максимумом объективности и откровенности. Большая часть доклада посвящена изложению позиции Франции, и я описал в докладе доводы, выдвинутые французским представителем. Я так же точно изложил позиции представителей африканских государств. Я согласен, чтобы Генеральная Ассамблея и Первый комитет, которые уполномочили меня выполнять функции Докладчика, были единственными судьями этих обвинений.

91. Французский представитель сказал, что мое заявление было умышленно «предвзятым». Я решительно отвергаю все эти обвинения и предположения. Что же касается этой мнимой «предвзятости» доклада, скрытой или явной, то я думаю, что Генеральная Ассамблея и Первый комитет хорошо знают, откуда это происходит, как в данном случае, так и в предыдущих случаях.

92. Г-н ДЖА (Индия) (говорит по-английски): У нас не было намерения участвовать в прениях по этому вопросу в Генеральной Ассамблее. По этому пункту повестки дня очень многое уже было сказано во время прений в Первом комитете, и глава нашей делегации вы-

² Это заявление было сделано на 1057-м заседании Первого комитета, официальные отчеты которого публикуются в кратком изложении.

ступил с очень подробным заявлением в ходе этих прений [1057-е заседание]. Есть только один вопрос, в связи с которым я считаю своей обязанностью подняться на эту трибуну и сказать несколько слов.

93. Мы узнали из заявления представителя Франции, что он рассматривает голосование по проекту этой резолюции, которая была принята Первым комитетом и сейчас находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, решающим испытанием дружественного отношения к Франции. Согласно его заявлению, если голос подается за проект резолюции, это есть недружелюбный акт по отношению к Франции, а если голос подается против проекта резолюции, то это является признаком и доказательством дружественного отношения к Франции. Именно в связи с этим я и хотел бы объяснить позицию делегации Индии в этом вопросе.

94. Мы считаем, что это неправильный способ оценивать позиции делегаций и их голосование по проекту резолюции. Здесь не возникает вопроса о дружественных или недружественных отношениях с Францией. Мне нет необходимости много говорить о том, как мы будем голосовать по этому проекту резолюции; мы будем голосовать по нему не потому, что мы недружелюбно настроены по отношению к Франции, а потому, что мы враждебно настроены по отношению к ядерным испытаниям. По существу хорошо известно, — и я уверен, что представитель Франции знает это, — что моя страна питает крайне дружественные чувства по отношению к Франции и поддерживает с ней самые тесные отношения. Наши отношения развивались вполне удовлетворительно за все время, начиная со дня достижения нами независимости, и мы надеемся, что в будущем они станут еще более тесными. Однако это не мешает нам голосовать за проект резолюции, в котором содержится лишь то, чего требуют высшие принципы справедливости и морали.

95. Позиция моего правительства по этому вопросу хорошо известна. Она излагалась здесь в Ассамблее и во всем мире в течение многих лет. Наше голосование за данный проект резолюции будет актом веры и поддержкой основных принципов, которым мы привержены, и я хотел бы заверить представителя Франции, что это не будет недружелюбным актом по отношению к Франции. Фактически, наша делегация полагает, тот факт, что этот вопрос касается Франции, есть чистая случайность.

Если бы на ее месте была другая страна, мы придерживались бы точно такой же позиции. Мы сожалеем, что в этом вопросе замешана Франция. Мы предпочли бы, чтобы Франция не была в этом положении и чтобы она открыто заявила в Ассамблее, что она подчинится призывам и мнениям, которые были выражены в Комитете.

96. В связи с этим я хотел бы высказать еще одно замечание. В некоторых заявлениях в Первом комитете, а также сегодня утром здесь, указывалось, что крупным недостатком проекта резолюции является то, что его острие направлено против одной страны, против Франции. Но это неизбежно, поскольку обсуждаемый пункт повестки дня касается французских ядерных испытаний в Сахаре. Однако я хотел бы напомнить Генеральной Ассамблее, что вопрос о ядерных испытаниях поднимается уже не в первый раз. Этот вопрос был поднят не в самой Ассамблее а в одном из ее органов в отношении испытаний, проводимых одним государством-членом Организации. Я хотел бы напомнить членам Ассамблеи об очень пространственных прениях, происходивших в 1958 году в Совете по Опеке в связи с испытаниями Соединенными Штатами атомной и водородной бомбы на Тихоокеанских островах, в отношении которых Соединенные Штаты Америки являются управляющей властью. И тогда уже возникал весь этот вопрос. Хотя совершенно верно, что проект резолюции, который делегация Индии, поддержанная одной или двумя делегациями, внесла на обсуждения Совета, не был принят,³ факт остается фактом и хорошо известно, что в этом случае, несмотря на наши самые дружественные отношения с Соединенными Штатами, мы не поколебались по принципиальным соображениям поставить этот вопрос, хотя он затрагивал совершенно определенно эту страну.

97. Как я уже сказал, с нашей точки зрения прискорбен тот факт, что мы вынуждены голосовать за проект резолюции, в котором содержится прямое указание на страну, с которой у нас существуют очень дружественные отношения. Но я хочу отметить следующее: правительство Индии всегда решительно поднимало свой голос протеста во всех случаях, когда это было возможным, против любых ядерных испытаний, вне зависимости от того, про-

³ Официальные отчеты Совета по Опеке, двадцать вторая сессия, Приложения, пункт 3 повестки дня, документ T/L.856.

водились ли они Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки или Соединенным Королевством, и мы всегда будем выступать против любых испытаний, пока наш голос имеет какую-либо силу и пока мы принимаем участие в работе Организации Объединенных Наций.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Если больше нет желающих выступить с объяснением мотивов голосования, мы перейдем теперь к голосованию по проекту резолюции, содержащемуся в розданном вам документе [A/4280]. Поступила просьба о том, чтобы восьмой и девятый пункты преамбулы этого проекта были поставлены на поименное голосование отдельно. В соответствии с этой просьбой в первую очередь я ставлю на голосование эти два пункта.

99. Г-н КЕСТЛЕР (Гватемала) (говорит по-испански): Делегация Гватемалы также хотела бы, чтобы и по первому и по второму пунктам резолютивной части было проведено раздельное голосование.

100. Г-н МОК (Франция) (говорит по-французски): По причинам, о которых я только что говорил, я прошу — и я уверен, что Генеральная Ассамблея удовлетворит мою просьбу — о раздельном голосовании, как это было сделано в Комитете. Для нас очень важно, чтобы, например, по третьему пункту преамбулы, в котором содержится то, что я назвал научными ошибками, было произведено раздельное голосование.

101. Поэтому, пользуясь правом, которое, мне кажется, соответствует правилам, я прошу провести раздельное голосование по третьему пункту преамбулы, которые являются последними тремя пунктами преамбулы перед резолютивной частью.

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Поскольку представитель Франции просил о раздельном голосовании по третьему, седьмому, восьмому и девятому пунктам преамбулы, я уведомляю Генеральную Ассамблею, что сначала мы будем голосовать по третьему пункту преамбулы.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Греции предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Гвинея, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Марокко, Непал, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Филиппины, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Судан, Тунис, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Канада, Цейлон, Куба, Чехословакия, Дания, Эфиопия, Малайская Федерация, Гана.

Голосовали против: Гватемала, Гондурас, Израиль, Италия, Люксембург, Нидерланды, Никарагуа, Перу, Португалия, Испания, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Австралия, Бельгия, Бразилия, Чили, Доминиканская Республика, Франция.

Воздержались: Греция, Гаити, Лаос, Мексика, Парагвай, Швеция, Таиланд, Турция, Аргентина, Австрия, Боливия, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Эквадор, Сальвадор, Финляндия.

Третий пункт преамбулы принимается 45 голосами против 20, при 17 воздержавшихся.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Следующим мы должны поставить на голосование седьмой пункт преамбулы.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Цейлона предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Цейлон, Куба, Чехословакия, Эфиопия, Малайская Федерация, Гана, Гвинея, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Израиль, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Марокко, Непал, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Филиппины, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Судан, Тунис, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Канада.

Голосовали против: Колумбия, Доминиканская Республика, Франция, Люксембург, Никарагуа, Панама, Перу, Португалия, Южно-Африканский Союз, Бразилия.

Воздержались: Чили, Китай, Коста-Рика, Дания, Эквадор, Сальвадор, Финляндия, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Италия, Лаос, Мексика, Нидерланды, Парагвай, Испания, Швеция, Таиланд, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Боливия.

Седьмой пункт преамбулы принимается 44 голосами против 10, при 28 воздержавшихся.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Сейчас мы переходим к голосованию по восьмому пункту преамбулы.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутаго Председателем, представителю Венесуэлы предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Цейлон, Куба, Чехословакия, Эфиопия, Малайская Федерация, Гана, Гвинея, Венгрия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Марокко, Непал, Пакистан, Филиппины, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Судан, Тунис, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика.

Голосовали против: Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Чили, Китай, Колумбия, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Франция, Гватемала, Гондурас, Израиль, Италия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Португалия, Испания, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай.

Воздержались: Венесуэла, Камбоджа, Канада, Коста-Рика, Дания, Финляндия, Греция, Гаити, Исландия, Ирландия, Лаос, Новая Зеландия, Норвегия, Швеция, Таиланд, Турция.

Результаты голосования были следующие: 36 голосов за, 30 против и 16 воздержавшихся.

Восьмой пункт преамбулы не был принят, ибо он не получил требуемого большинства в две трети голосов.

105. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Мы приступаем к голосованию по девятому пункту преамбулы.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутаго Председателем, представителю Бирмы предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Канада, Цейлон, Куба, Чехословакия, Эфиопия, Малайская Федерация, Гана, Гвинея, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Марокко, Непал, Пакистан, Филиппины, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Судан, Тунис, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария.

Голосовали против: Чили, Китай, Колумбия, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Франция, Гондурас, Израиль, Италия, Люксембург, Нидерланды, Никарагуа, Перу, Португалия, Испания, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия.

Воздержались: Коста-Рика, Дания, Финляндия, Греция, Гватемала, Гаити, Ирландия, Лаос, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Швеция, Таиланд, Турция, Венесуэла, Австрия.

Результаты голосования были следующие: 39 голосов за, 25 против и 18 воздержавшихся.

Девятый пункт преамбулы не был принят, поскольку он не получил требуемого большинства в две трети голосов.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Поскольку представитель Гватемалы просил о раздельном голосовании по обоим пунктам резолютивной части проекта резолюции, я теперь ставлю на голосование пункт 1 резолютивной части.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Таиланда предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Тунис, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Боливия, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Канада, Цейлон, Куба, Чехословакия, Эквадор, Эфиопия, Малайская Федерация, Финляндия, Гана, Гвинея, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Мексика, Марокко, Непал, Новая Зеландия, Пакистан, Панама, Филиппины, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Судан, Швеция.

Голосовали против: Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Бельгия, Бразилия, Колумбия, Доминиканская Республика, Франция, Гватемала, Гондурас, Израиль, Италия, Люксембург, Нидерланды, Никарагуа, Перу, Португалия, Испания.

Воздержались: Таиланд, Турция, Аргентина, Австралия, Австрия, Чили, Китай, Коста-Рика, Дания, Сальвадор, Греция, Гаити, Лаос, Норвегия, Парагвай.

Пункт 1 принимается 48 голосами против 19, при 15 воздержавшихся.

107. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Теперь мы переходим к голосованию по пункту 2 резолютивной части проекта резолюции.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Венесуэлы предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Австрия, Боливия, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Канада, Цейлон, Коста-Рика, Куба, Чехословакия, Эквадор, Эфиопия, Малайская Федерация, Гана, Гватемала, Гвинея, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Мексика, Марокко, Не-

пал, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Филиппины, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Судан, Швеция, Тунис, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика.

Голосовали против: Бельгия, Бразилия, Колумбия, Доминиканская Республика, Франция, Гондурас, Израиль, Италия, Люксембург, Нидерланды, Никарагуа, Перу, Португалия, Испания, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Аргентина, Австралия, Чили, Китай, Дания, Сальвадор, Финляндия, Греция, Гаити, Лаос, Парагвай, Таиланд, Турция, Уругвай.

Пункт 2 принимается 51 голосом против 17, при 14 воздержавшихся.

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Теперь мы переходим к голосованию по проекту резолюции в целом с поправками к нему.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Кубы предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Куба, Чехословакия, Дания, Эквадор, Эфиопия, Малайская Федерация, Финляндия, Гана, Гвинея, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Мексика, Марокко, Непал, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Филиппины, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Судан, Швеция, Тунис, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Австрия, Боливия, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Канада, Цейлон.

Голосовали против: Доминиканская Республика, Франция, Гондурас, Израиль, Италия, Люксембург, Нидерланды, Никарагуа, Перу, Португалия, Испания, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Бельгия, Бразилия.

Воздержались: Сальвадор, Греция, Гватемала, Гаити, Лаос, Парагвай, Таиланд, Турция, Уругвай, Аргентина, Австралия, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика.

Проект резолюции в целом с поправками к нему принимается 51 голосом против 16, при 15 воздержавшихся.

109. Г-н ГАРСИА-РОБЛЕС (Мексика) (говорит по-испански): Делегация Мексики признала для себя возможным голосовать за резолюцию, которую мы только что приняли, потому что не существует больше тех основных причин, которые побудили нас воздержаться в Первом комитете. Наиболее важная из них заключалась в том, что мы не могли быть тогда уверенными, будет ли проект резолюции о французских ядерных испытаниях в Сахаре единственным проектом резолюции относительно приостановки ядерных и термоядерных испытаний, который, по-видимому, мог быть принят Генеральной Ассамблеей. Если бы это было так, то настоящая резолюция по-прежнему казалась бы нам недостаточной и допускающей критику как дискриминационная.

110. Это затруднение было устранено вчера днем, 19 ноября 1959 г., после того как Первый комитет принял два проекта резолюции [см. А/4290] о приостановке ядерных и термоядерных испытаний, внесенных двадцатью четырьмя государствами и принятых подавляющим

большинством в 60 голосов против 1, при 17 воздержавшихся. В пункте 3 резолютивной части проекта резолюции В содержится общий и всеохватывающий призыв «к государствам, участвующим в женеvских переговорах, продлить их теперешнюю добровольную приостановку испытаний, а к другим государствам — отказаться от них».

111. Мы признали возможным голосовать за резолюцию, которая только что была принята, также потому что был отклонен восьмой пункт преамбулы, в точности и уместности которого мы серьезно сомневались.

112. В заключение, я хотел бы отметить, что голосование делегации Мексики полностью соответствует той линии поведения, которой мы неизменно следовали в отношении ядерных и термоядерных испытаний. В основе мотивов голосования лежали принципиальные соображения, которые, конечно, не имеют ничего общего со страной, к которой эта резолюция обращена, страной, с которой мы связаны традиционными узами и искренней дружбой и чьим вкладом в культурное и социальное развитие человека мы глубоко восхищаемся. Поэтому мы вдвойне сожалеем, что мы были вынуждены голосовать именно так, как мы голосовали, и мы хотим отметить тот факт, что — как один из представителей удачно выразился в Первом комитете — этот вопрос касается не Франции, а бомбы.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.